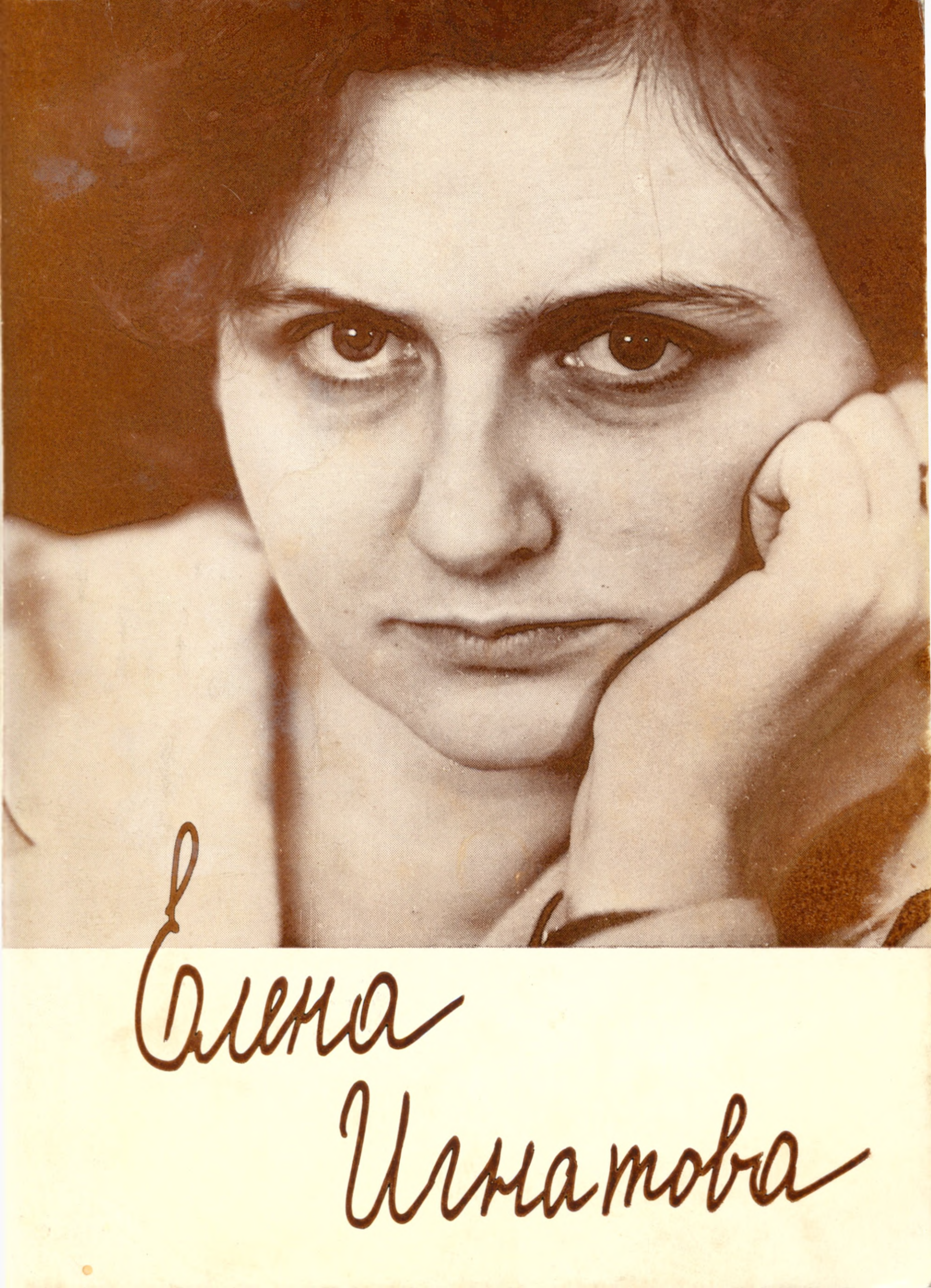
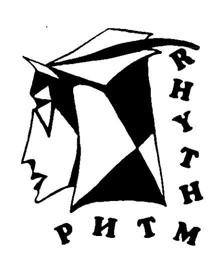

Елена
Игнатова

RHYTHM
РИТМ

ЕЛЕНА ИГНАТОВА

СТИХИ О ПРИЧАСТНОСТИ

РИТМ РИТМ

Париж
1976

Вступительная статья
Василия Бетаки

Книга издана без разрешения автора

. . . .
ОКОСТЕНЕЛЫЙ СВЕТ РАСПРАВЛЕН В ДЕКАБРЕ.
ЛЕСА ОГОЛЕНЫ И СТАЛИ БЕЗ ДЫХАНЬЯ,
И В ДЛИННОЙ ПОЛЫНЬЕ НА УТРЕННЕЙ ЗАРЕ -
ВОЛОС БЕЗЖИЗНЕННОЕ КОЛЫХАНЬЕ.

УГОЛЬНОГО ЗРАЧКА ДВИЖЕНЬЯ НЕЖИВЫ,
И ТЕНИ НА ЛИЦЕ НА СМЕРТНЫЕ ПОХОЖИ.
БЛЕСТЯЩИЙ НИЗКИЙ ЛОБ И СКУЛ МОНГОЛЬСКИХ ШВЫ -
МЕЖ ЧЕРНОЮ ВОДОЙ И ЛЕДЯНОЮ КОЖЕЙ.

ВОСХОДИТ НЕЖНЫЙ ПАР - ДЫХАНЬЯ ВОЛОКНО,
КОЛЕБЛЕТ ВОЛОСЫ ПОДВОДНОЕ ДВИЖЕНЬЕ...
ЛЕЖИТ РОССИЙСКАЯ ГОРГОНА. ЕЙ ТЕМНО,
И ТОНКОЙ СЕТЬЮ ЛЬДА ЛИЦО ОПЛЕТЕНО,
И УЖАСА НА НЕМ ОСТАЛОСЬ ВЫРАЖЕНЬЕ.....

Когда выходит первая книга поэта,мы вправе предполагать,что перед нами - дебютант,пробующий силы.

Но не так,если дело касается поэта,живущего в СССР - зрелое творчество зачастую у нас имеет меньше шансов на публикацию,чем опусы начинающих,но усвоивших основу соцреалистического метода - выдавать желаемое за действительное.

При нормальных условиях Елена Игнатова могла бы уже выпустить не одну книгу.Но,к сожалению,она,поэтически живущая в Петербурге ,физически живет в Ленинграде ,а публикация стихов,в отличие от создания их,связана с физической,а не духовной реальностью.Поэтому за десятилетие творчества ей удалось напечатать всего два стихотворения.

Поэзия Игнатовой - петербургская по духу и сути, но это не значит,что она принадлежит прошлому:это поэзия сегодняшнего Петербурга,существующего вопреки всем историям и политикам,поэзия города-призрака,существующего в том же пространстве и времени,что и Ленинград;и если вглядеться как следует,то видно,что призрак намного реальнее реального города,ибо таинственный закон неистребимости духа хранит естественный ход истории вопреки всем насильственным попыткам оборвать его.И в любой момент Петербург,стряхнув с себя всю нанесенную "ветром" шелуху,может обнаружиться - вдруг.Призрак грозит материализоваться,ибо пока не истреблен дух,он - как проект,засунутый в архив, - готов воплотиться.

Петербург Игнатовой - страшен и прекрасен.

Он - весь наоборотен.

Реально-гранитный и и чуждый всякому реалистически-мелочному изображению.Не случайно вся символичность русского поэтического мировосприятия связана с этим городом - от Державина и до нас,нынешних...

Божественное и сатанинское неразделимы для человеческого глаза в облике Петербурга.Кажется,поэты два века только тем и занимаются,что пробуют отделить одно от другого в этой смеси духа с гранитом,пробуют понять - возможно это или нет? Если да,то тем самым и в собственной душе удастся разделить два извечно враждебных начала.В этом смысле, независимо от темы стихов,поэтика Игнатовой всегда петербургская.Одна и та же суть ощущается то как родная,кровная,то как грозно-враждебная человеку. Даже мандельштамовский Пе-

тербург не так страшен и таинственен,как Петербург Игнатовой.Российская Горгона - вот проявившийся здесь,в этом городе /а где же еще?/неподвижный облик сегодняшней России. Она отражена в Неве,отражение стиснуто тяжелым гранитом берегов.Этот истинный лик страны колышется в промерзлой воде, в холодной недвижности никуда не текущего времени:

Блестящий низкий лоб и скул монгольских швы
Меж черною водой и ледяною кожей.
....
И тонкой сетью льда лицо оплетено,
И ужаса на нем осталось выраженье.

Или берега эти,некогда живые,окаменели пред ликом Горгоны? Или сама она,с ее азиатскими чертами,глянув на себя в зеркало европейской реки,опустилась в запредельный ужас?

Фантасмагория Петербурга навсегда наложила свой тяжкий отпечаток на русскую поэзию."Тяжелозвонкое скаканье" Медного всадника и поныне слышно в музыке русского стиха. Как существовать,когда гранит стеснил дыханье?И как - без этой тяжести?

...Мы тоже живем
И в Неве не полощем смертельной рубахи!

Город-призрак,город-камень.Имперский и - "брошеная столица". Двуликий Янус?Нет,он не двулик - многолик.Он - воплощение России,не Руси."Ужасен он в окрестной мгле!" - это пушкинское определение,относящееся к Медному всаднику Игнатова воспринимает как характеристику не только всего града Петрова, но и еще шире...Не уйти от этого наваждения и вместе - святой привязанности,ибо судьба России за двести лет вбита в судьбу города,как нейтроны в малый объем, - наперсток плотнейшей материи весом в небоскреб.То,что в былине о Святогоре зовется "тягой земной".Вот почему - "в этом городе не выпасть из плеяды орлов екатерининской эпохи".Даже видом своим Петербург сумел воспротивиться обезличке,несомой современностью,более всех русских городов!Единственный,сохранивший себя среди"прогресса" и всяческих "благ" мещанского полувека.

Многолик Петербург.То осенний парк - "дырявый,ветхий - барственная кость",то сам город предстает нам в облике Содома,из которого и бежать надо,и нельзя не оглянуться. И вот оглядываемся,и вот - каменеем.И глядят из невской воды раскосые зрачки Горгоны...

Ощущение трансцендентного у Игнатовой столь живое, так оно слито с деталями узнаваемой жизни,что вспоминается,

как говорили о Данте - что он побывал в Аду и щеки остались опаленными.Но у Игнатовой темные начала таинственно аморфны, призрачны, а тот,нездешний мир,который дышит в ее стихах - светел.Это - живой отблеск в нашей душе горнего мира,слитый с восприятием земного.Этот дух Светлого удивительным образом предстает во плоти,когда стихи не трогают ни города,ни его экспрессивных светотеней.

Три ангела просто живут в северной деревне вместе с людьми,и никого это не удивляет:так должно быть,так отвеку было.И живут они - почти что люди,совсем люди,вот только "очи голубые ночью в небесах горят"...И в таких стихах - что составляют вторую часть книги - строку покидает судорога мышц,сведенных перед ликом Горгоны...Место напряженного трагизма тут занимает просветленная молитва,ибо -

Хозяин в доме,Бог на небесах,
И хлебный ангел всей деревне снится.

Деревня - ближе к Богу.И молитва обо всем живом:"Благослови детей и зверей" - напоминает,что Благодать дана позднее Закона,что в общении с природой она не исчезает,а в гранитном мире,превращенном в Содом,если и сохранился еще Закон,то Благодать утеряна...

Из всех известных мне нынешних русских поэтов Игнатова кажется мне самым глубоким по внутреннему религиозному звучанию и по певческой ясности образов.Не знаю,у кого еще так - до поддонной глуби - стихи были бы пронизаны христианским мировосприятием,обретающим плоть и в простодушных,живых фресках,и в темном ужасе Апокалипсиса.

Василий Бетаки

По вечеру в каверзных санках,
Снежком в раскаленную пасть
Влететь в Петербург иностранкой,
Письмом на ладони упасть.
Диковинный, варварски-чуждый,
Литой православный кулич -
Все это свинцовое чудо
Единым дыханьем постичь...
Заплакать, смутиться...
А впрочем...

1 БРОШЕНАЯ СТОЛИЦА

Мне в этом городе не выпасть из плеяды
Орлов Екатерининской эпохи,
Хоть вымерли они...
                                        Да и мои дела,
Признаться,плохи.

Разбег невероятный есть в граните,
И режет грань бессмертия и смерти,
Живое тело делит пополам.

Орлы Екатерины,нынче - к вам!...

СТИХИ О ПРИЧАСТНОСТИ

1 СТРАСТНАЯ НЕДЕЛЯ

В движеньи реки была стройность псалма,
Библейских садов шелестение - в елях.
В апреле уже забывалась зима,
И теплилась жизнь на вершине холма.
Тянулась Страстная неделя.

- На что тебе Страсти Христовы,когда
И собственной боли умеешь не слушать?
- Не знаю,откуда мне эта беда -
Зловещее солнце и чаша у рта,
И смертное бремя на душу.

- На что тебе Страсти Христовы? Смотри:
Топочет весна в городском хороводе,
Деревья подтаивают изнутри,
Под солнцем дымятся теперь пустыри,
Движенье в плененной природе.

- Не знаю,не знаю... Но эти семь дней
Мерещилась сердцу больному Голгофа
Среди городских раскаленных камней,
Где проволока в небе и солнце над ней.
Пустыня. И горечь. И грохот.

2 ЖЕНА ЛОТА

- Ты обернешься?
                    -Нет.
- Ты обернешься...
                    - Нет.
- И в городе своем
Увидишь яркий свет,
Почуешь едкий дым -

Пылает отчий дом.
О горе вам, сады -
Гоморра и Содом!

- Не обернусь. Святым
Дано соблазн бороть.
По рекам золотым
Несет меня Господь.
- По рекам золотым
Несет тебя Господь,
А там орет сквозь дым
Обугленная плоть.
- О чем ручьи поют?..
- Там пепел и зола.
Над ангелом встают
Два огненных крыла.

- Они виновны.
                    - Так.
- Они преступны.
                    - Так.
На грешной наготе
Огня расправлен знак.
Ребенок на бегу -
Багровая звезда...
- Ты плачешь?
                    - Не могу...
Всем поворотом:
                    - Да.

Все протяженье брошеной столицы
Вмещается в единый перелет
Чирка болотного. Но страшно сельской птице
На празднике огня и света появиться,
И воздух нежилой над городом течет.

Здесь каменный народ,который целый день
Карнизы подпирал,стоял в неловких позах
На крышах,- он дает себе короткий роздых.
Простолюдин античный любит лень,
Игру в щелчки,катание на козах.

Пока мы заперты в свои дома,
Пока мы беззащитны перед снами,
Мелькают пятки бронзовые...
Ходят
    кони табунами...

И улица легла,
Обнажена
Перед ночными плясунами...

Медногубая музыка осени. Бас-геликон
Кружит медленным небом. И колеблем,осыпан листвою,
Проплывает военный оркестр в мокром воздухе
по-над землею,
Чуть повыше дождя занесен,накренен.

Скажет музыка: " О-о-о..." - и отступит фонтанов вода.
Так застыли тритоны,что губы у них леденеют -
Ни сомкнуть,ни ответить оркестру.
Он медленно реет,
Медью призрачной греет...
Дрожит за плечами слюда.

Что ж,российский Версаль?
Нам достались из той стороны
Этот парк щегольской,да надрывное слово *"блокада"*
И не кроны деревьев - голодные ребра войны,
Не эоловы арфы,а песня смертей и надсада.

Сеет дождик...и плачу. И с криком летит " метеор "
Вдоль оставленных парков. Угрюмо спешат экскурсанты
Мимо братской могилы фонтанов,каскадов,озер,
Мимо музыки - вниз головой - растворенных дождем
оркестрантов...

Едва ли не с начала сентября
На парки опускается заря,
И чувствует озябнувший прохожий
Проникновенье осени в гортань,
Когда ее отстоенный янтарь
Надолго поселяется под кожей.

Вся осень сгустком кажется одним,
А воздух в нем основа. Недвижим
Вдыхается с медлительною болью,
И стягивает горло горький сок
Небес,свисающих над кромкою лесов,
И неба пологого,стоящего над полем.

Когда всю глубину его вберешь,
Вороны обрываются с берез,
Кричат протяжно,кружатся в истоме...

Но луч блеснет,и виден парк насквозь :
Жемчужный,ветхий - барственная кость -
Мерцающий на мокром черноземе.

УТРО В ЛЕТНЕМ САДУ

Ты зачем,Летний Сад,
припадаешь к губам,
В полоненьи души обретаешь свободу?
Кроме голоса - что я тебе передам?
Но тебя обучает жестоким стихам
Ветер,что разоряет древесные своды.

Начинается утро корявых небес,
Облака поражает припадок боязни.
Здравствуй,здравствуй,зверинец постылых чудес -
Чугуна тирания и каменный лес.
Мы готовы для праздничной казни.

Начинается утро. И сад освещен.
Он кренится к воде в исполинском замахе,
Он сверкает,как лезвие над палачем...
Но мы - неуязвимы.
Мы тоже живем,
И в Неве не полощем смертельной рубахи.

Наверное простой вопрос
У вычурной литой ограды
Где прутья в форме вопросительного знака,
А промежутки затянул мороз.

Наверное дела легки
У женщины,взглянувшей мимоходом.
Она красива. Под платком пуховым
Ее глаза прозрачны и горьки.

Наверно,зимней сухости налет
Привел к тому,что люди подобрели...
Царит и празднует над городом Растрелли.
Сухое пламя согревает рот.

Этот грустный и прекрасный мир.
Легким облаком накрытый день.
Только ангел над Невой летит,
Серебристую роняя тень.

Слюдяное шелестенье крыл,
Шестикрылое качанье плеч.
Только облако в Неве лежит,
Не давая остывать и течь.

Воздух млечен.Лишь слюда дрожит.
Затаился обнаженный свет.
Что на сердце за печаль,скажи?
Не любовь,о,не любовь,о,нет......

Нас было шестеро. Мы были вшестером
В гостиной с перепачканым ковром,
Казался ворс проросшим из паркета,
Но нас не удивила странность эта,
Как будто дом животным был вполне,
И мы качались на его спине.

В прокуренной и желтой полумгле
Шесть судеб засветились на столе,
Когда гадали мы,на свечи глядя,
Чье пламя всех скорей на дно осядет.

Давно уже погасли пять свечей.
Моя свеча горела все темней,
И я пережила в одно мгновенье
И одиночество и быстрое забвенье,
И этот день - когда последний друг
Жасмином прорастет из почвы вдруг...

ГОРОД

Небо цвета окалины
Растворяется в кровь.
Деревушки развалины
У кирпичных домов.

Городская окраина –
Свалка,парк,полигон...
Небом огненным,каменным
Накрывается он –
Город...
          Чудище ласково –
Всяк сюда приходи...
Запыленная ласточка
В небе.Сырость в груди.

§§§

Ты меня похоронишь
В этом пыльном кирпичном раю.
Похоронные кони
Отгарцуют программу свою.
И на камне протертом
Обозначатся буквы и крест.
Полагается мертвым
Не видать ни земли,ни небес.

И душа станет даром
О бетонные биться края,
Или вырвется паром –
Легким облачком нашатыря,
Покружит над терассой
И скорее нырнет под стекло
Яркой надписи "МЯСО" –
Там ей будет легко и светло...

Чем эти прогулки с тобою
Похожи на праздник,на взлет -
Так это особой любовью
Ко всем,кто на свете живет.

Сквозь город смиренного камня
Дороги протянется нить -
Тогда ни беды и ни зла мне
Не в силах никто причинить.

Я не ищу плюща на стене,
                                повилики в ограде,
Не вспоминает лицо о листве и прохладе -
Полно о них грустить.

Ночью горит бензин,
                           и через гранит аорты
Волны балтийские бьют,высунув злые морды,
Да в небесах свистит.

Благословенна будь,отчизна меча и плуга,
Птицы,каленого дня,мертвого луга,
Ласточки и метро...

Я не люблю плюща - он сулит разлуку.
Дышащий мох найду - с отвращеньем отдерну руку:
- Сыро,- скажу,- мертво.......................

Пустоты полночи. Земля перепревать ложится.
Лист налитой на землю пал.
Фонарик мрака - в небесах мерцает птица,
И - коротко блеснет,боясь упасть в канал,
Где света нет.
Теперь сырой туман
Стекает по садам на каменные лица.

Пустоты полночи.
В густой воронке света
Прохожий скармливает женщине тоску.
Слова расслаблены. Дымится сигарета.
В плаще блестящем он подобен мотыльку,
Что к лампе прилетел и требует совета.

Что делает поэт в тревожный час теней?
В Неве ночных огней качаются обмылки...
Он из дому идет,одевшись потеплей,
И студенистый свет стекает по затылку,
Когда пройдешь насквозь туманный Летний Сад,
И тени милые со всех строн летят...

СТИХИ О НАВОДНЕНИИ

Как же мне не стенать,не плакать?
Сыро,Господи,сыро...Слякоть.
Ревматизмом страдает зонтик,
Разрушается ткань пальто.
Тишиной зарастает ухо.
День не светел.В квартире глухо.
Кто теперь обо мне вспомянет
И на улицу выйдет кто?

Отсырели у неба крылья.
Обвисает оно бессильно.
Между крыльев ему вогнали
Петропавловки остриё.
Этот воздух мерят горстями.
Тесно стеклам в оконной раме.
Набухают голуби в лужах...
Скушно,Господи...Льет и льет.

* * *

Земные части - нет,не разрушались.
Они с водой тогда перемешались,
И Петербургу подступала к горлу
Холодная,тяжелая Нева.
С утра садился житель на балконе,
Глядел,как утопают Клодта кони.
Названья улиц выкликали с лодок.
Он понимал - потопли острова.

Записывал в разбухшую тетрадку.
С утра его трепала лихорадка.
Теперь бы лечь в постель.Но было дело
Тяжелое,важнее прочих дел:

Спускался вниз по вымытым ступенькам
На улицу.Вставал на четвереньки,
Смотрел с ожесточением на воду,
А после пил....................

****

Цветут фабричные огни
По вечерам в каналах,
В июльской городской тени,
Где так прохлады мало.

Там,там по вечерам
Проходят косяки.
Своих воздушных дам
Проносят моряки.

Синеет серебром
Подтаявший гранит.
Нева стоит ребром
И лодки шевелит.

И ветер,как слюда,
У глаз наискосок.
Любовь,гранит,вода...
Вода.Гранит.Песок...

Как умирает время у виска,
И ласточка несет фонарик света...
Ее полет - как будто нить продета.
Вслепую ты паришь,не более легка,
Чем долгая любовь,не ждущая ответа.

Я протяженья боли не прерву.
Молчаньем оскорбишь и словом искалечишь -
Мне все равно. И если время лечит,
То я в безвременьи живу.

Так ласточка летит,вскрывая высоту;
Прибитое к земле,так зацветает время,
Но горше белены оно в цвету:
Лиловым пламенем сжигает темноту
И растворяет землю семя.

Долгая зима. Снегопад и стужа.
Эта темнота так бела снаружи!
Теплится окно в зарослях метели.
Холодно в постели.

Накрываю вдоль одеялом ноги.
Намерзают льдом реки и дороги,
С неба на сады падают сразбега
Хлопья снега.

Съежившись комком в слабом опереньи,
Птицы за окном ползают как тени,
Каменный сугроб лапками исколот.
Сон и холод.

СТИХИ О МУЗЫКЕ

Зачем свирель доносится в окно?
И разве могут певчие сосуды -
Все дудки,желобки,сверкающие блюда -
Вместить души печальной пение,покуда
Ей выздороветь не дано?

О чем свирель у путника поет?
Он покидает дом гостеприимный,
И девушка счастливо и повинно
Глядит в глаза,тугие косы вьет,
Волну волос деля на половины.

И где свирели место в этот час,
Когда луга полны живым кипеньем,
Когда душе не занимать терпенья,
И девушка,пьяна лукавым пеньем,
Спешит домой не замечая нас.

000

Итальянец Марчелло,ты сладостным воздухом дышишь.
То биенье воды ключевой,то посвист пастуший услышишь,
То подругу окликнешь,а голос потонет в тумане,
То припомнишь,как ветер гуляет в дырявом кармане.

Как весло на реке,как трава под косой захлебнется,
Тотчас вскрикнет гобой и валторна ему отзовется.
"Кто полюбит мое почерневшее грубое тело?" -
Спросит полночь у сада,и голос ответит: "Марчелло!"

Кто Марчелло полюбит? Чье сердце затронешь,бедняга?
Ты у дома стоишь,но не сделаешь к двери ни шага.
То поденщик поет,то красотка крадется от мужа...
Мимо...Мимо...Как больно... И музыка кажется вчуже.

***

Не желающий слуха - изболелся,промок -
Воспаленного уха обнажился цветок.
Приготовясь для муки,через липкую тьму
Шум,дыханье и звуки подползают к нему.

Ухо - бедное чудо - ни живо ни мертво.
Содрогается город возле створки его,
Разверзаются хляби,разгорается гром,
И дрожащий Алябьев голосит соловьем.

Больно...В мире безмолвном,в мире - нету милей!-
Безголосые волны деревенских полей,
Неподвижные тени леса и облаков,
И беззвучное пенье полевых мотыльков.

Тихо тихо автобус проплывет сквозь овсы,
Повернет и исчезнет у лесной полосы.
Пар болотистый,волглый,словно вата лежит
На лице и на створке,прикрывающей жизнь...

Яблоко поднял в руке,а губы сказали -"Люблю".
Мы у дворцового моста ждали рассвета.
Створки моста раскрывались,давая проход кораблю.
Странного цвета вода - красного цвета.

Все это я увидала,не видя,ослепнув на миг.
"Остановись,не спеши...Не слишком ли рано?.."
Темное яблоко света,тяжелое солнце любви,
Медленно и широко ползло из тумана..........

О,это сумасшествие - не сад:
Весь - монолог трагической актрисы.

И на лугах,придавленных росой,
И на полях,не тронутых косой,
Расцвел так пышно,так многообразно,
Что это не прекрасно - безобразно.

В таком саду,где человека нет,
Где лишь природа разлита безмерно,
Душа тебя покинет незаметно,
И только на траве оставит след.

Русской сказки гусиные крылья
Нам такое сулят изобилье,
Что и воздух покажется вкусен.

Бедной сказки домашние гуси,
Конашевича мир шерстяной,
Нас помирят надолго с зимой,
С переездом в трамвае холодном
И с зарей на канале Обводном.

Мой любимый над сказкой склонен.
Петроградский район за стеклом
На восточный манер испечен.

То-то пряничный,то-то смешон...

В темном бору - одна.
В целом миру - одна.
Ну для кого во мне
Этот огонь горит?
Светит мне золотой
Шпиль Петропавловки?

Мне тяжела судьба
Певческого горба.
И для кого несу?

Мерзок вам Златоуст...

Легче - взойти в полях,
Оцепенеть в лесу.

Сладок малины вкус...

Каждый волос из-под пальцев
Уходил поодиночке.
Невозможно расставаться
Ближе к ночи.

Гладила суконный ворот
Час и третий.
Расходились,словно воры -
На рассвете.

Что грехи мои? Немного
Этим - больше...
Расставаться невозможно
Ближе к ночи.

Разлука начиналась так:
Прозрачный в прелести нетленной,
Тянулся к небу,зябнул парк,
В листве и глине по колено.

Разрыв был плавен и некрут,
И мы еще не замечали,
Что формой повторяет пруд
Слезу,когда она в начале.

И становилось на душе
Растерянно,свободно,сладко...
Но тяжесть смертная уже
Завязывалась под лопаткой.

СТИХИ О ЖЕНЩИНЕ

1.

Тело,запекшееся от сна,
Как засохшая косточка винограда -
С тем же брожением вина,
С чувством бессилия и утраты
Теми же -
подымаю с постели.

За ночь вокруг расцвела земля.
Запорошило лужи. И сыпет,сыпет...
Стакан вина на столе выпит,
И записка:"Ушел. Не хотел будить."

Ну и что ж,что ушел.Я уже так привыкла.
Одевшись,на улицу выйдешь -
"Боже,какой мороз!"

Не беда,
Я еще проживу,я ведь так молода,
И кровь так щекочет под кожей,
И подгулявший прохожий
Несет в руках осеннюю траву -
из поздних.

2.

Стакан и пестрый галстук на столе.
Лежать под утро,глядя в потолок.
Какой мороз теперь на всей земле,
И носа не покажешь за порог.

А в кухне солидарные соседи
Пишут жалобу управдому:
- Жила с одним...Потом к другому...
И водит,и водит..."
На велосипеде
Дитя прогромыхало.
                                    Все же надо
На кухню,где озлобленное зренье
Соседок,где осмотрят всю с презреньем,
Вплоть до оборок на полах халата.

Тоска какая...Шумное дитя
Ревет у двери,ногу обхватя.
И этот галстук - сонная змея...
Сегодня зачехленная земля
Огнем слепит.Вдруг счастье мне привалит?
Все может быть. Зимою все бывает...

3.

Осенью осыпется лицо твое,как сад.
По кронам пролетит последний ветер.
Осенью в руке моей раскроется,как веер
Твоя рука.
                    И листья теплых губ,
Обрывки кожи их,на вкус густой и сладкой,
Рассыпятся
В мертвенном беспорядке.

Но я тебя и осенью люблю
По памяти,и с нежностью особой,
Как любим мы пустынные проселки,
Размытые до сердца к ноябрю.

СТИХИ БОЛЬНИЦЫ

Человека сиротство
За больничной стеной.
Есть печальное сходство
Между птицей и мной.
....
Бродят темные птицы
По ключицы в снегу.
До земли опуститься
Я теперь не могу.
Я кружу возле окон
На втором этаже.
Птицам в снеге глубоком
Не подняться уже.

И печальный комочек -
Оперенье и плоть -
Под карнизом бормочет,
Чтобы сон побороть...
Ах,больничной охране
Благодать в декабре...
Тихой птицы дыханье.
Тихий час во дворе.

Коловращенье воздуха и толп,
Особенное у больничных окон...
Свет мертвенный,метели яркий столп
Передо мной на улице глубокой.

Гляжу с утра сквозь желтое стекло
На чудо общего передвиженья:
Шагает человек без напряженья,
Ему не больно и не тяжело.

Плывет троллейбус с теплым животом.
Движенье у лотка вихреобразно.
И я - я тоже миру сопричастна.
В халате сером. С воспаленным ртом.

Там, где Владимир-город жил,
Там пахари легли,
И силы из разъятых жил
На травы истекли,
И стали велики поля,
А травы глубоки...
Ты не вмещаешься, земля,
В монгольские зрачки.

2. *Х Л Е Б Н Ы Й А Н Г Е Л*

Хлебный ангел,ангел снежный,ангел,занятый косьбой -
Все три ангела,три ангела кружатся над тобой.
Опускаются,хлопочут,целый день снуют вокруг,
Только крылья разноцветные раскрыты на ветру.

Хлебный ангел месит тесто,затевает пироги.
Целый день слышны у печки его легкие шаги.
Хохолок мелькнет пшеничный,локоть выпачкан в золе.
Ставит квас,качает люльку,чтобы мальчик не болел.

Ангел жатвы и покоса проживает во дворе.
У него лицо и плечи облупились на жаре.
Возит просо,косит сено,из рожка поит телят...
Его очи голубые ночью в небесах горят.

Белый ангел,ангел снежный - холоднее родника.
Твой высокий трубный голос так понятен старикам!
Что за речи на рассвете ты усталым говоришь?
Чистым снегом засыпаешь,чистой памятью даришь.

Вслед за травами и хлебом наступает время сна.
Свет и холод,даль и небо,расщепленные до дна,
Слабый шелест,сладкий голос - ангел леденее льда,
Врачеванье легкой болью всех потерь,всего труда.

Вечерней влагою полна листва.
На лбу - невидимая паутина.
Легко и сонно падают слова,
Которыми укачиваю сына.

Едва пошевелюсь,как тень моя
Скользит через дорогу. Там соседи
На лавке...Льется жизнь через края
В томительной и стройной их беседе.

Младенец спит.Он сыт и невесом.
Он муравьям рассыпал погремушки.
Настал тот час,когда особый сон
С усталым телом сращивает душу
Бессмертную...
В траве ворчит гусак,
Сползает паутина на ресницы...

Хозяин - в доме. Бог - на небесах.
И хлебный ангел всей деревне снится.

ЧЕТВЕРОСТИШИЯ

⌂

Что может быть безлюднее пейзажа,
В котором охра смешана да сажа,
Да в небе птичье кислое питье,
Да сонное дыхание мое...

⌂

Любовь и жалость так переплелись!
Одна летит вперед,другая тянет вниз.
Одна - сожжет в ночи,сверкает,как шутиха,
Другая - "Он умрет..." - твердит и плачет тихо.

⌂

Нет нам друзей на свете.Мы с тобою вдвоем.
Ты-то не помнишь - ангел долго кружил над жильем,
В легких руках - ребенок,губы - земли черней:
"Вот тебе дело в мире до завершенья дней".

⌂

РАННИЙ СНЕГ

С такою жадностью вдыхаю
Ранний снег...

О,ранним снегом зверь босой
Хворает.Мерзнет птица,
Когда пустынной полосой
Над ними осень мчится.

Шумит осенняя гроза,
Кружит над нашим фетром,
И беззащитные глаза
Забрасывает ветром.

О,ранним снегом по полям,
Дичась,свобода кружит.
Слеза коровья по губам
Катясь,сползает в лужу.

Животным тягостна зима -
Ведь до весенних пахот
Им жить в сарае. Там - тюрьма
И некрасиво пахнет.

Петух прилежно на снегу
Разыскивает зерна...
Застыла осень на бегу -
Пустынно и просторно.

Прислушайся - в лесу гремят
Окотники с рассвета,
И пес - звериный ренегат -
Пускается по следу.

Благослови зверей,Господь.
Нам не стоять у гроба
Тех,чья безропотная плоть
Убита нашей злобой.

Еще благослови детей
За судеб их неточность:
Пусть наших горестных путей
Они ногой не топчут.

И нас благослови,Господь,
Хоть убиваем зверя,
За то,что тяжело живем
И тайно в смерть не верим,

За то,что нам детей растить,
Что старимся нелепо,
За то,что не умеем жить
Как снег - легко и слепо.

Рот - словно трещина в глиняной теплой степи.
Лицо крестьянина не расправленное ладонью.
Он говорит:"Хватит читать,спи."
На плакате в углу - тугие орловские кони.

В темном блюдце степей теплится наш огонь.

Начал сердиться хозяин:"Керосина почти что нету..."
"Погоди,-говорю,- дай дочитать,не тронь..."

Теплый язык степей тянется ночью к небу.

Долго вздыхает и хнычет старик за своей занавеской.
Долго не спит домашняя мошкара.
Снится:по локоть руки в бледном и сытном тесте...

Бьется в окно серьга небесного гончара.

Картина Брейгеля.На ней
    Охотники спешат с охоты.
И вышло небо зеленей,
    Чём лица спорящих парней,
Поставленных вполоборота.

    Остановись,остановись,
    Охотник, – не спускайся вниз,
    И без тебя они в избытке –
    Приплюснутые телеса!

И надгрызают голоса
Бумагу глянцевой открытки.

    Добыча оставляет след.
    Морозный день.Крапленый снег.
    Толпа стоит на перекрестке,
    Собаки лезут сквозь кусты –
    У них железные хвосты
    И ребра,пригнанные жестко.
    Спускается охотник.Вот –
    Деревня.Запах дыма.Вот –
    Он в хижине с соседом пьет.
    За окнами уже мутнеет.
    Холщевый фартук над горой.
    Снег воспаленный и сырой.
    Детишек тупоглазых рой –
Что зелёней?Что зеленее?

Вот и ты возвращаешься в благословенную землю.
Пахнет воском и вереском в старых московских церквах,
Там,где у Богородицы плечи в узорных платках,
Где прилежные лица святые к высотам подъемлют,
Где багровое золото гневно горит в небесах.

Да,и ты возвращаешься,перегорев до конца,
Ничего не жалея из жизни,разменянной мелко.
-Вот - я,наг и безроден...
Материнские плечи померкли,
И печалью полна драгоценная чаша лица.

Возвращаешься в трудный круговорот бытия,
В жернов мельничный...
Гулит вода,уходя из запруды,
Мальчик гонит козленка,и мать его шьет у ручья,
И медового света стекает на жернов струя -
Все - в начале пути,в ожидании чуда.

ПОДВАЛ

Потребен для души подвал,
В котором зеркало слепое
Качается,как с перепоя,
И кажет вместо лиц такое,
Что явно - лезет на скандал.

Душа спускается в трактир
Уже в предчувствии разгула.
Она хозяину мигнула -
Спросонок входит Мариула
Плясать и кружевом трясти.

Как сладко мне в кругу купцов
Сидеть на лавке посередке.
(Дымится блюдо голубцов...)
И по обычаю отцов
Размачивать печали водкой.

Но пенье!Чудо...Расскажи,
Как плачем,и как жилы тянет,
Как голос бедственно дрожит.
И - "Степь кругом..." И стынет жир
Гусиный...
                    И - как легче станет.

Душе потребен этот стыд
Трактирный,квашеное братство,
Где каждый каждого простит,
И - есть обиды,нет обид -
Тогда уже не разобраться.

ПЕСНИ БЕДНОСТИ

Черная Свирь-река.Рваненький все народ
По берегам ее."Нынче на Тихвинской,
Видно,потеплится.Будет великий сход:
Над атаманшею суд сотворим мирской."

- Ты не хозяйка нам,змея-разбойница,
Сколько огнем пожгла,сколько беды,беды...
Будешь в реке-Свири нынче покоиться.
Ну-ка,тронь с-под воды!

Видишь,шелка твои девками носятся,
Вдосталь румян-белил жрала,свинья!
Суженый,Настя,твой ненаглядный просится
Ваньке в зятья!

- Я не хозяйка вам!Я вам - голодный год!
Вон моровой гонец,вон запаленный конь!
Век вам поклоны бить,век наживать господ,
Вошей рожать да вонь!

Подлому да рабу - впору пойти в зятья,
Впору - тряпье с плеча,бабу замучить - сласть.
Будет на вас напасть,будете в землю класть!
Ох,не видать бы,Русь,твоего житья!

Птицы над Настей:"фьють!"...Ну,навязали гирь!
Сильно труслив народ...

Ну,разыграйся,дурь,ну,раскрывайся,Свирь!
Казни.Голодный год.

* *

...И останется от меня грамотка,
Что жила баба в Суздали,
Хорошо ли,скудно ли - не вем.
Володела баба всем:
Котлами,ковшами артельными,
Коровами стельными,
Головами в коросте,
Местом своим на погосте -
Вся Русь у ней на виду...

Я пожалую деткам
Рукава от рубахи свадебной,
В них овчины остаток сваляной,
Заговорной - с нею первенца родила.

Я пожалую братьям
Стол,отскобленный добела,
Пусть пируют да ссорятся,
Да постами скоромятся -
Все как водится...

А нательный свой крест
Я пожалую русской земле
С ее вшивым теплом,
С ее брагой на каждом столе,
С ее вечным покойником - медяки на глазах,
С ее вечным слепым - медяки в кулаке,
С перебитым хребтом в материнском ее костяке...
И останется моя грамотка -
"Такая-сякая,кость от земли своей,
Жила легко,померла трудней"...

[redacted]

Плотней, чем в смерть - в ночную пелену
Деревня отошла ко сну.
Движенье медленное в край,
Где звезды каплют с высоты,
Где вырастают страшные цветы -
В кровавых маках май.

Деревня медленно сползает в белый пар.
Качаюся блестящие рога
Коровы спящей.
                    Влажный глаз телка
Сморгнет звезды постылое сиянье,
И - громче в нас глухое бормотанье
О том, что эта нищая земля
Дала нам тело наше и поля...

Деревня тронулась. Плывет небесный путь.
Телега прыгает поспешно в темноту.

И если скажут: "Родину забудь!" -
Не верь!
            Ты не прошла последний путь
Своей земли за мертвую черту.
Ступай, родимая... Пора покинуть нам
Юдоль дневную. Канут в те края,
Где предками настояна земля,
Где кровь их бродит, где трава ногам -
Как вечный плен.
Где жутким их богам
Помажут нашей кровью рты, и сердца кровь живая
Пойдет на смазку каменных подошв...

РАЗРЫВ

Весь промежуток "не - люблю"
Я шевелилась во хмелю.
Меня тошнило у забора.
Цвели стальные лопухи
И разносили петухи
Подробности из разговора.

Глаза ощупывали мглу.
Мочало сохло на колу.
Улыбку потом растворяло.
И я не знала,что права,
Когда тоскливые слова
"Ты пожалеешь!" - повторяла.

Из самой глубины бухгалтерского дня
Из плотных атмосфер чернильных испарений
Глаза закрою - и сорвет меня
В страну анисовки,в погожий день осенний.

Сквозь толстые пласты хозяйственных забот,
Сквозь перекрытья - пролетаю выше:
Чердак,железо кровельное... Вот...
Очнуться и вздохнуть. Уже нагрелась крыша...

Вниз погляжу - хозяйки у лотка,
Построясь буквой "Г",скупают помидоры.
Смешавшись с запахом парного молока,
Ко мне доносятся прохожих разговоры
О том,что урожай прекрасный в этот год
На яблоки...Они полезны для желудка.
С соседней крыши драный серый кот
Не хочет уходить уже вторые сутки -
Пригрелся,милый...
Я ему кивну,
Он мне зевнет,он поскребет за ухом...
И,свесив головы,
Глядим на райскую страну
Анисовки и щей,подобны сонным мухам...

Когда на деревню плещет гроза кипятком,
Берег разбила река и повалено жито,
Бьет Илия-пророк по облакам молотком,
А облака грузны и градом набиты.

Но открывается короб небесных сластей,
Лен зацветает,лесные гостинцы тешат,
И Богородица нежит небесных детей,
Чинит рубахи им,мягкие волосы чешет.

Малым на радость Нисский рисует в полях
Скользкий закатный воздух,потные крыши,
Как молоком парным наливается к ночи земля...

И самолет пририсует -"чтобы красивше."

Не спится.
В ночной прозрачной Лете по ключицы
Бредут к рассвету мокрые сады,
И матовое озеро двоится.

Не спится.
Бессонно рыба смотрит из воды,
Цветок ночной со звуком отворится,
Да вскрикнет птица.

Единый человек на всей земле
Не спит,
        но горько сетует,томится.
Его любовь несчастна.
Целый век
Болеть груди,слезам горячим литься.

СВАДЬБА

На птичий флейтовый хребет
Ложится темнота.
И птица крылышком скребет
Вечерний воздух,а народ
Рассаживается у ворот.
Стихает суета.

Крошится шепот за окном,
Спускается во мглу...
Вдруг - визг,гармоника и гром,
Вдруг - воздух ходит ходуном,
И свадьба шахматным конем
Ступает по селу.

Кто может быть пьянее свах?
Катаются в пыли.
У них платочки в рукавах,
У них целковые в зубах,
Им подвывают во дворах
Цепные кобели.

И светом,молока глотком -
Невеста... Ах,бела!
Она ударит каблуком,
Жемчужным дернет локотком,
Кружится перед женихом...
Вот славные дела...

За нею - кубарем - сосед.
Распаренный,широкий свет
На лицах отражен.
Туман трусит за ними вслед,

И тянется по травам след
За свадебной баржой.

...На птичий флейтовый хребет
Упала темнота.
И птица прервала полет.
Один комар в ночи поет,
Луна в колодце воду пьет.
Утихла суета.

Нынче судьбу мою переходишь вброд.
Длинный глоток свободы.
Наша тюрьма цветет.
Полыми стали своды.

Милый со мною рядом.

Знаю,что впереди -
Крестная мука прощанья
И озлобленье разлада.

Так монотонно счастье...

Нынче зарыт в груди
Камень -"Забудь"..............

ДЕРЕВНЯ

Воровкой,колдовкой,змеей
Любовь подойдет...
Ну,что ты стоишь надо мной ?
Прошел мой черед.

К соседней девчонке пойди,
Соври о луне...
Со мной ты дружила,поди,
В запрошлой весне...

Ступай поскорее,не сглазь,
Женатых не тронь.
Какой мне брильянтовый князь
Тобой припасен:

Не тот - черноглазый,босой,
Который глядит -
И в сердце - холодной росой,
И сердце студит,

Да только на что ему я ?
Ступай,уходи,
Воровка,колдовка,змея...

Цветенье в груди...

Век можно провести,читая Геродота:
То скифы персов бьют,то персы жгут кого-то...
Но выцветает кровь...
В истории твоей -
Оливы шум,крестьянский запах пота.

Мельчает греков грубая семья,
Спешит ладья военная в Египет.
Мы горечи чужой не можем выпить.
Нам - только имена,как стерни от жнивья,
А посох в те края о камнм выбит...

И где она,земля лидийских гордецов,
Золотоносных рек и золотых полотен,
Где мир - в зародыше,где он еще так плотен,
Где в небе ходит кровь сожженых городов,
Где человек жесток и наг и беззаботен...

Слепой пастух и каменные овцы.
Дымят овраги,вырытые солнцем.
Праматери - земли по ним стекало млеко.
Вот наших судеб край:
Овраги да колодцы,
Мочи овечьей стойкое болотце,
Солончаки да степь...
И - до скончанья века.

Наверно души те,что выгнаны из плоти,
Здесь коротают век в забвенье и дремоте
До новой бренности,до будущей тюрьмы.
Заквасят молоко для старика слепого,
Овечью шерсть прядут и забывают слово -
Постылой речи плен,в котором вечно - мы:

" Земля,не отнимай моих любимых,
Вода,не отбирай моих любимых...
Пойдет моя душа,растеряна и боса
Туда,где есть подруги ей..."

Спеленут сыр травою,
Качает старец мертвой головою,
Солончаки в степи - как пыльные колеса...

Широк и желт вечерний свет...
А.Ахматова.

Уже в природе нет души,
Она потеряна у леса,
И тени падают отвесно,
И под ногою лист шуршит.

Уже в ручье движенья нет -
Он непрерывен,как дыханье.
Сгущаются слова в гортани:
"Широк и желт вечерний свет"...

Уже сентябрь.И пора
По внутреннему распорядку
Теперь начаться вечерам,
Где авторучка и тетрадка
Главенствуют...........

А говорят - одни разлуки
На бабий век.
Приходит осень на излуки
Великих рек.

Герань расплавлена цветеньем,
В груди тепло,
И только сердце занемело
Или ушло.

Дрожат и плещут за окном
Тяжелые поля пшеницы.
Покажется - она дымится.
Дождь как стена к земле кренится,
Полнеба заливает гром,
Ни птицы в воздухе сыром

И мертвая сосна смолится.

ПАСТОРАЛЬ

На немнущихся лугах,
Где нежнее влаги зелень,
Пастухами плащ расстелен,
Кнут и дудочка в руках.

Кнут и дудочка - в траве...
Лапти из древесной кожи.
Клевер буйствует... Но,Боже!
Небо льется к голове !

Там,где легкие ручьи,
Пляшут ноги без обутки,
В горловину праздной дудки
Заползают муравьи.

У кустов блестит роса.
Стадо засыпает сладко.
Два козла играют в прятки,
Пастушок румяной пяткой
Улетает в небеса.

В самом начале молодости - о,как темны слова!-
Фрески,как горькие яблоки,зелены и белы.
Точны толчки крови к сердцу,горит голова...
В самом начале молодости,в темном котле смолы.

Я выхожу в жизнь,точно конь,пущенный в степь,
Запах травы и соли мой пресекает бег.
Первый рывок в жизнь. Только б успеть - воспеть!
Не ускользнул бы ни бог и ни человек...

Шорох семян в земле и яростный бег трав.
Слово еще в крови,сладостное на вкус.
Только бы все назвать! После поймем,кто прав!
В самом начале - бешеный молодости прикус.

СТИХИ К РОЖДЕСТВУ

Когда волхвы не зажигали свеч,
Толпились робко,зябнули у входа,
Когда уже затих младенца плач,
И - смущена,еще бледна от родов,
Молчала мать,склоненная к нему,
То мирный хруст овса,дерев ночных скрипенье,
Да ровный снега ход,да в котелке кипенье -
Вот звуки первые в младенческую тьму.

Когда под нищий свет одной свечи
К босым ногам Марии,на солому
Сложили свитки шелка и парчи,
Сосуд серебряный склонили к золотому,-
Заплакала Мария,не стыдясь .
Залог Его пути - дары сверкали жестко,
Казались щеки детские из воска,
Крестообразно тень кидала коновязь.

Мария плакала. И Рождества звезда
Спустилась низко в небе. И с поклоном
Волхвы простились. Длинная чреда
Усталых всадников тянулася по склонам,
Метель водила по снегу пером,
Но был спокоен вид и выдох детский,
И праздник звезд над краем Вифлеемским -
Все детством показалось,и добром.

О,Рождества блистательный приход!
Бессмертного ребенка пеленанье !
Земля,как роженица,сына ждет :
Метели вой - разверстое дыханье,
И полночью с холмов стекает пот.

Там,за стеною,в ледяной пыли,
За небесами,за звездою алой ,
Глаза другой роженицы - земли -

Следили и счастливо и устало,
Не веря обновленью своему.
- Смотри,Мария! Видишь,голубица,
Как счастливо земля себе дивится?
И это чудо - Сыну Твоему ...

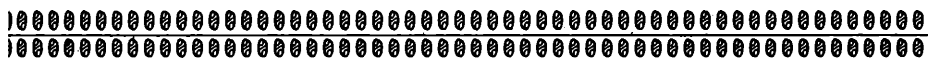
Под веткой разворованных затей
Мой верный заблудившийся источник
Мне нужен,как невиннейший историк,
Нагруженный мельканием теней.

Театр стоит,повесив рукава
На тетиву натянутых подмостков,
Несется слух мой за косые доски,
Которые - слова,слова,слова -
Сплошной забор.
                    Забрало опустив,
Никто себе - и никому - не снится.
И нету лиц: уплыли-плыли лица,
Проигрывая тонущий мотив.

Так проиграть - не выиграть судьбу,
Дойти до самой,до суфлерской будки,
Где белые встречают незабудки
И сам театр и его судью.

СОДЕРЖАНИЕ

2.ХЛЕБНЫЙ АНГЕЛ

"Р И Т М"

/Библиотека современного поэта/

ИЗДАЕТ:

Стихи русских поэтов,живущих на родине.

Стихи русских поэтов,живущих в эмиграции.

Стихи иноязычных поэтов в переводах на русский язык.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

ВИОЛЕТТА ИВЕРНИ.СТИХИ.80 стр.20 фр.фр.

ЕЛЕНА ИГНАТОВА.СТИХИ О ПРИЧАСТНОСТИ.80 стр.20 фр.фр.

ГОТОВЯТСЯ К ПЕЧАТИ:

АНРИ ВОЛОХОНСКИЙ.ДУДА И МАК.

ВЕРА ФРЕНКЕЛЬ.ДОЖДИ.

ШКОЕ ГАСАН.ЭДЕЛЬВЕЙС.

Главный редактор - Василий Бетаки

Адрес издательства:17,avenue de Celle,
Meudon-la-Forêt,France.

" Р И Т М "

ЕЛЕНА ИГНАТОВА

СТИХИ О ПРИЧАСТНОСТИ

Библиотека современного поэта

П А Р И Ж

1976г.

Редактор Василий Бетаки.

Издательство "Ритм" 17 avenue de Celle,
92 360 Meudon-la-Foret , France ; tel. 631 10 61

" R H Y T H M "

Imp. S.I.M. 75011 Paris